

• 9 ДЕК 1981

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

ИСТОРИЯ мировой поэзии знает имена многих великих, жизнь и творческая судьба которых помечены особой трагической меткой — слишком ранним уходом из жизни. В 28 лет завершил свой земной круг Христо Ботев, в 27 — Михаил Лермонтов, в 26 — Шандор Петефи... В этом ряду и великий белорусский поэт Максим Богданович. Он сгорел от чахотки на 26-м году жизни...

Имя Максима Богдановича широкому читательскому кругу — особенно за пределами нашей страны — пока что мало известно. И это — к превеликому нашему сожалению и стыду, потому что он является одной из самых выдающихся фигур не только белорусской, но и общеславянской

Нил ГИЛЕВИЧ

НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

культуры. Впрочем, у себя на родине, в Белоруссии, поэт давно и всенародно любим. Уже для нескольких поколений белорусских читателей М. Богданович — классик национальной литературы

Влияние Богдановича на белорусскую поэзию и шире — на всю художественную культуру Белоруссии огромно. И чем ближе к нашему времени, тем оно сильнее и очевиднее. Интерес к творчеству Богдановича непрерывно возрастает, а такая посмертная участь уготована далеко не каждому. Гениальный поэт, самобытно-талантливый прозаик — рассказчик и эссеист мастер поэтического перевода, блестящий литературный критик, зачинатель научной истории белорусской литературы и искусства, пламенный публицист, наконец, выдающийся мыслитель революционно-демократической школы. Максим Богданович оставил наследство, которое продолжает жить активной и действенной жизнью.

Он пришел в белорусскую литературу на волне революции 1905—1907 годов. На примере творчества чуть раньше утвердивших себя Купалы и Коласа он увидел и понял, как поэзия может изобличать, протестовать и призывать к борьбе от имени угнетенной массы. Полностью присоединяясь к такой позиции, Богданович, однако, на этом не остановился: он заговорил о том же, но от своего имени, заявив о себе как о личности борющейся, о своем личном духовном мире. И потому несколько иным языком, психологически более тонким и достоверным.

М. Богданович предстает перед нами человеком удивительно цельным и целеустремленным. Его всепоглощающей страстью была любовь к родной Белоруссии. Желание изменить несправедливую судьбу батьковщины было неукротимым. Боль за свой народ не утихала в его верном сыновнем сердце. Принципиальность и мудрость поэта заключались в том, что

он почувствовал и понял свое время как исторически поворотный момент в судьбе Белоруссии, смог достаточно ясно увидеть те общественные силы, которые осуществляют — и очень скоро! — извечную мечту мужика о социальном и национальном раскрепощении.

В творческом облике Богдановича было что-то от выдающихся деятелей культуры эпохи Возрождения. В белорусской литературе он утвердил себя как поэт-гуманист в самом подлинном смысле этого слова. В простом крестьянине он увидел человека богатой и красивой души, одаренную любовью и добротой личности. Широта его духовных горизонтов была поразительна. Его познания в области литературы, искусства и истории весьма разносторонни. По глубине проникновения в историю культуры Белоруссии и других народов Богдан-

ович выделяется среди своих белорусских современников. В числе первых он заинтересовался героическими страницами национальной истории, эпическими мотивами и образами фольклора, творчески переводящими их в соответствии с актуальными задачами времени.

Поражает гармония мысли и чувства, пластика и музыка слова в лирике Богдановича. С первых строк, написанных в 17-летнем возрасте, и до последнего, предсмертного четверостишия — все на хрестоматийном классическом уровне. У него было совершенное чувство меры и соразмерности, и в этом отношении поэт близок Пушкину.

Наконец, скажем и о том, что делает его личность столь привлекательной в глазах многонационального советского читателя. Богданович был убежденный и пламенный интернационалист, что подтверждают не только его переводы поэзии с разных языков мира, но и его замечательные статьи о поэтах братских славянских народов, в особенности — о русских и украинских, проникнутые любовью и глубочайшим уважением. Этот братский дар, умноженный и обогащенный, белорусская литература несет и сегодня. И одно из самых прекрасных и драгоценных слагаемых этого дара — творчество Максима Богдановича.

МИНСК